

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-57-64
УДК 32(045)

Качество жизни, протестная активность населения и проблемы обеспечения национальной безопасности России*

А.Н. Зубец, А.А. Хоконов
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье авторы выявляют взаимосвязь уровня протестной активности и качества жизни населения. Рассмотрены современные подходы к понятию качества жизни. Через призму влияния изменений качества жизни на протестную активность населения анализируются проблемы обеспечения национальной безопасности. Показано, что в российском обществе растет удельная доля лиц, считающих уровень своей жизни неприемлемо плохим, а снижение уровня удовлетворенности россиян своей жизнью является нарастающей угрозой национальной безопасности. Авторы отмечают необходимость акцентуации на субъективных составляющих качества жизни при анализе протестной активности в целях обеспечения национальной безопасности России.

Ключевые слова: протестная активность; национальная безопасность; экономическая безопасность; качество жизни; удовлетворенность жизнью

Для цитирования: Зубец А.Н., Хоконов А.А. Качество жизни, протестная активность населения и проблемы обеспечения национальной безопасности России. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(3):57-64. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-57-64

ORIGINAL PAPER

Quality of Life, Protest Activity of the Population and Problems of Ensuring the National Security of Russia**

A.N. Zubets, A.A. Hokonov
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article attempts to identify the relationship between the level of protest activity and the quality of life of the population. Modern approaches to the concept of quality of life are considered. Through the prism of the impact of changes in the quality of life on the protest activity of the population, the problems of ensuring national security are analyzed, it is shown that in Russian society the proportion of people who consider their standard of living unacceptably poor is growing, and the decrease in the level of satisfaction of Russians with their lives is an increasing threat to national security. It is noted that there is a need to focus on the subjective components of the quality of life in the analysis of protest activity and problems of ensuring the national security of Russia.

Keywords: protest activity; national security; economic security; quality of life; life satisfaction

For citation: Zubets A.N., Hokonov A.A. Quality of life, protest activity of the population and problems of ensuring the national security of Russia. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of Financial University*. 2022;12(3):57-64. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-57-64

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект 21-011-31768 «Влияние общественно-политического дискурса изменений качества жизни на протестную активность населения».

** The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research. Project 21-011-31768 "The impact of socio-political discourse of changes in the quality of life on the protest activity of the population".

В начале XXI в. Российская Федерация столкнулась с большим количеством вызовов и угроз национальной безопасности как внутреннего, так и внешнего генеза. Это обстоятельство актуализовало необходимость формирования системы национальной безопасности, способной эффективно противодействовать как деструктивным силам внутри страны, так и агрессивному влиянию извне в новых (геополитических, технико-технологических, экономических и др.) условиях. Данная система сложна и включает в себя большое количество компонентов различной природы. Одним из важнейших элементов этой системы является удовлетворенность граждан своей жизнью, на основе которой формируется осознаваемое ими желание участвовать в обеспечении национальной безопасности, защищать национальные интересы.

Сегодня основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации является Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, которая основана на неразрывной взаимосвязи национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны [1]. Именно данный документ конституирует контуры, векторы, приоритеты современной российской системы национальной безопасности.

Под национальной безопасностью в Российской Федерации понимается «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации»¹.

К числу наиболее важных понятий, описывающих цели национального развития России, относятся качество жизни в стране и национальная безопасность. Они являются взаимосвязанными — национальная безопасность определяет уровень благополучия и качество жизни населе-

ния, а снижение качества жизни представляет собой угрозу национальной безопасности².

Несмотря на большое внимание к вопросам повышения качества жизни со стороны политиков, общественных деятелей и ученых, это понятие остается многокомпонентным, сложно определяемым и неоднозначно трактуемым. Энциклопедия «Британника» определяет качество жизни как уровень здоровья, комфортности существования, а также способность участвовать в жизненных событиях или наслаждаться ими. Таким образом, качество жизни — это многомерное понятие, охватывающее эмоциональное, физическое, материальное и социальное благополучие³. Высокое качество жизни также определяется высоким уровнем свободы личности в выборе направлений своего развития и средств достижения поставленных целей. При этом, с методологической точки зрения, критически важно, чтобы показатели качества жизни, а также их субъективные оценки были потенциально измеримыми и математически описываемыми.

Важной вехой во введении понятия «качество жизни» в политический оборот стала деятельность Комиссии Стиглица-Сена-Фитусси», работу которой инициировал в 2008 г. президент Франции Николя Саркози [2]. Результаты деятельности комиссии свелись к необходимости уйти от оценки производства различной продукции как ключевого экономического параметра к показателям человеческого благополучия. Комиссия рекомендовала оценивать не столько объем производства, сколько потребление домохозяйств, а также учитывать распределение доходов с целью не допустить бедности, угнетающей социальное благополучие отдельных групп населения.

Современная наука для определения сущности качества жизни использует две основные группы показателей качества жизни [3]:

- объективные (определяемые экономическими, экологическими, социально-демографическими и др. условиями жизни);
- субъективные (показатели удовлетворенности человека своей жизнью, базирующиеся на внутренних переживаниях и доминирующих ощущениях).

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=2&rangeSize=1>

² Стратегия национальной безопасности РФ. Утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 (Утратила силу). URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201512310038.pdf>

³ ENCYCLOPÆDIA BRITANNICA. Quality of life. URL: <https://www.britannica.com/topic/quality-of-life>

Таблица 1 / Table 1

Соотношение доли населения, полностью или в основном довольного жизнью, средней ожидаемой продолжительности жизни и ВВП на душу населения по странам мира в 2000–2020 гг. / The ratio of the proportion of the population fully or mostly satisfied with life, average life expectancy and GDP per capita in the countries of the world in 2000-2020.

Доля населения, полностью или в основном довольного жизнью, %	Средняя ожидаемая продолжительность жизни, лет	ВВП на душу населения, пересчитанный по ППС, в ценах 2017 г., тыс. долл. США на чел. в год
Более 85	79,2	40,6
75–85	77,3	30,2
65–75	75,4	20,8
Менее 65	69,8	12,5

Источник / Source: расчеты авторов по данным World Bank и World Values Survey / Authors' calculations based on World Bank and World Values Survey data.

Разделение на две группы показателей происходит в соответствии с тем, что по своей сути качество жизни — субъективный показатель, который, тем не менее, можно описать при помощи объективных индикаторов. Сочетание субъективного благополучия с фактическими социально-экономическими данными дает более точную и взвешенную оценку качества жизни. В этой связи надо отметить, что одним из лучших показателей качества жизни человека является «годы счастливой жизни» — произведение доли людей с высокой степенью удовлетворенности жизнью и средней ожидаемой продолжительности жизни [4]. Степень удовлетворенности жизнью в данном случае является агрегатным субъективным показателем, в то время как продолжительность жизни — объективный показатель. В то же время существуют методики оценки качества жизни, базирующиеся исключительно на субъективных показателях. Сюда относится, например, подход к оценке благополучия, основанный на пяти составляющих: здоровье, семья, работа как способ самореализации, деньги, а также социальное окружение, в котором живет человек [5].

В результате обобщения результатов исследования, проведенного с участием авторов, а также данных, полученных ранее в рамках исследований, осуществленных в Финансовом университете, качество жизни кратко можно определить как интегральный показатель «комфортности существования, сделанную самим человеком оценку соответствия жизни ожиданиям и устремлениям» [6]. Одной из наиболее важных проекций качества жизни и комфортности существования для человека является удовлетворенность материальным благополучием своей семьи. Она важна в силу того, что для людей уровень материального

благополучия — первая по значимости важная составляющая качества жизни.

Оценивая безусловную важность субъективных показателей качества жизни, важно не допустить их абсолютизацию. Подобная методологическая ошибка может стать причиной получения органами государственной власти недостоверной картины. В свою очередь, в системе государственного управления необходимо закладывать соответствующие риски, связанные в первую очередь с тем, что индивид, оценивая собственный уровень жизни, склонен определять его через сравнение с качеством жизни представителей референтных групп. Если в социальном окружении человека отсутствуют лица с высоким качеством жизни, существует вероятность формирования у него ложного представления о качестве своей жизни, когда он оценивает ее необоснованно высоко при значительном отставании по объективным показателям. В подобных условиях для повышения управляемости и устойчивости политической системы власти всегда стоят перед искушением пойти по пути ограничения доступа населения к качественной информации об уровне потребления, стандартах жизни.

При этом нельзя исключать ситуации, когда субъективные показатели качества жизни необоснованно низки по отношению к объективным, соответствующим аналогичным показателям других регионов и социальных групп.

Как видно из *табл. 1*, доля полностью или в основном довольных собственной жизнью как субъективный показатель настроений населения в различных странах мира тесно связана с объективными показателями социально-экономического развития, такими, как ВВП на душу населения или средняя ожидаемая продолжительность

жизни. Таким образом, субъективные показатели качества жизни могут вполне успешно использоваться для оценки комфортности человеческого существования без параллельного применения объективных показателей. В этой связи принципиально важно то обстоятельство, что именно субъективные показатели самооценки качества жизни играют основную роль при определении уровня нестабильности общества, который в свою очередь имеет огромное значение при оценке национальной безопасности и внутренней стабильности России [7].

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года⁴ приводится 40 объективных статистических индикаторов, на основании которых, по мысли авторов Стратегии, можно судить о состоянии экономической и национальной безопасности России. При этом в Стратегии отсутствует единый расчетный показатель, на основании которого можно судить об уровне безопасности страны. Также очевидно, что далеко не все из перечисленных 40 объективных показателей в одинаковой мере отражают уровень безопасности страны. При этом в Стратегии отсутствуют какие-либо индикаторы, позволяющие судить об уровне социальных настроений в стране, угрозе внутренних волнений и внутренних угрозах национальной безопасности.

Необходимо отметить, что для определения уровня национальной безопасности первостепенное значение имеет такой субъективный показатель качества жизни людей, как удовлетворенность населения собственной жизнью с выделением доли тех, кто считает качество своей жизни неприемлемо низким. Большое значение также имеют следующие индикаторы:

- проблемный фон — уровень озабоченности населения различными проблемами;
- интерес населения к протестной активности;
- вероятность протестов, которые могут произойти в стране, по мнению населения;
- готовность населения участвовать в протестных акциях.

Исследования, проведенные в Финансовом университете, показывают, что в целом уровень удовлетворенности населения своей жизнью

остаётся достаточно высоким: по данным за первые три квартала 2021 г., доля жителей городов с населением более 250 тыс. чел., полностью или в основном довольных своей жизнью, составляет 75%, что заметно меньше, чем в предшествующие 10 лет (табл. 2).

Как было отмечено выше, удовлетворенность своим доходом, наряду с удовлетворенностью своей жизнью, является одним из основных субъективных показателей качества жизни людей. Как показывают расчеты авторов по результатам проводимых в Финансовом университете социологических исследований, в последнее время в России повышается число тех, кто критически недоволен уровнем своего дохода и считает уровень своего материального благополучия крайне плохим. По данным на сентябрь 2021 г., 19,7% взрослых россиян, проживающих в городах с населением более 250 тыс. чел., считали свой уровень жизни неприемлемо низким (год назад таких было 17,8%). Уровень недовольства собственным уровнем благополучия в настоящее время такой же, как мы фиксировали летом 2009 г., по итогам мирового финансового кризиса. Потеря докризисного благополучия и неспособность что-либо изменить привели тогда к всплеску протестной активности. Далее число недовольных уровнем доходов пошло на спад, вследствие чего протесты сошли на нет. Обратный «перелом» произошел в конце 2014 — начале 2015 г., когда волна недовольства очередной волной наступающей бедности пошла вверх, и с тех пор число тех, кто считает свой уровень жизни неприемлемо плохим, только растет.

В группе 18–30 лет 11,1% разделяют мнение о неприемлемо низком собственном уровне материального благополучия (год назад их было 10,6%, а в конце 2014 г. — 3,8%).

Таким образом, наряду с ростом числа тех, кто крайне негативно оценивает собственное материальное благополучие, надо отметить «омоложение» состава крайне недовольных уровнем жизни, что следует рассматривать как тревожную социально-политическую тенденцию, вполне способную с определенным лагом по времени привести к всплеску общественных протестов.

Помимо этого, как показывают исследования, проведенные в Финансовом университете, по состоянию на III квартал 2021 г. уровень проблемного фона в России заметно ухудшился. Доля россиян, испытывающих серьезные проблемы, затрудняющие их жизнь, выросла в III квартале 2021 г. до 29%,

⁴ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/

Таблица 2 / Table 2

Распределение жителей городов с населением более 250 тыс. чел. по уровню удовлетворенности жизнью в 2010–2021 гг. (от числа определившихся с ответом) / Distribution of residents of cities with a population of more than 250 thousand people. in terms of life satisfaction in 2010–2021 (from the number of those who have decided on the answer)

Год	Полностью удовлетворены, %	Скорее удовлетворены, %	Скорее не удовлетворены, %	Полностью не удовлетворены, %	Полностью удовлетворены и скорее удовлетворены своей жизнью (суммарный показатель), %
2008	23	43	22	12	66
2009	31	44	17	9	75
2010	34	43	16	7	77
2011	34	46	14	6	80
2012	32	49	14	6	81
2013	32	50	13	5	82
2014	31	52	13	5	83
2015	30	53	13	4	83
2016	28	52	15	5	80
2017	31	51	13	5	82
2018	29	53	13	6	81
2019	26	52	16	7	78
2020	38	46	12	4	84
2021 (I–III кв.)	31	43	19	7	75

Источник / Source: расчеты Финансового университета при Правительстве РФ / calculations of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

что не может не способствовать «эрозии» общественной стабильности (рис. 1).

С другой стороны, Индекс протестной активности⁵, рассчитываемый Финансовым университетом, пока сохраняется на довольно низких отметках — ниже, чем за все время наблюдений. Его значения приведены на рис. 2. За 100 принято значение Индекса за II квартал 2019 г.

Кроме того, исследования, проведенные в Финансовом университете, показали, что существует прямая зависимость между удовлетворенностью жизнью и уровнем национальной безопасности (в данном случае — это вероятность протестных акций в российских регионах) (рис. 3).

В данном случае Индекс удовлетворенности жизнью представляет собой разницу между до-

лей положительных оценок удовлетворенности собственной жизнью и долей отрицательных оценок, а вероятность выхода людей на протесты представляет собой индикатор национальной безопасности. Для поддержания низкой вероятности участия населения в протестных акциях необходимо удерживать Индекс удовлетворенности качеством жизни на уровне более 60. По состоянию на август 2021 г., значение Индекса по данным ВЦИОМ составляло 52, что позволило утверждать, что Россия входит в зону средней удовлетворенности жизнью и имеет на этом этапе средний уровень протестной активности населения.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования, проведенного с участием авторов, а также данные Финансового университета показывают, что в стране растет

⁵ Индекс отражает число людей, интересующихся протестной активностью и готовых в ней участвовать.

Рис. 1 / Fig. 1. Проблемный фон в России в 2019–2021 гг.

Источник / Source: расчеты на основании данных социологических опросов, проводимых в Финуниверситете / calculations based on data from sociological surveys conducted at the Financial University.

Рис. 2 / Fig. 2. Индекс протестной активности в 2019–2021 гг. / Protest activity index in 2019–2021

Источник / Source: расчеты на основании данных социологических опросов, проводимых в Финуниверситете / calculations based on data from sociological surveys conducted at the Financial University.

доля тех, кто считает свой уровень жизни неприемлемо плохим. Повышающийся уровень озабоченности, а также сильно снизившийся уровень удовлетворенности россиян своей жизнью являются нарастающими угрозами национальной безопасности.

С точки зрения обеспечения национальной безопасности, устойчивости политической сис-

темы важным является то, что на современном этапе развития информационных технологий доминирующие субъективные ощущения в обществе могут быть результатом целенаправленного воздействия враждебно настроенных сил. Современные способы и инструменты воздействия на массовое сознание при достаточном финансировании могут быть эффективным инструментом

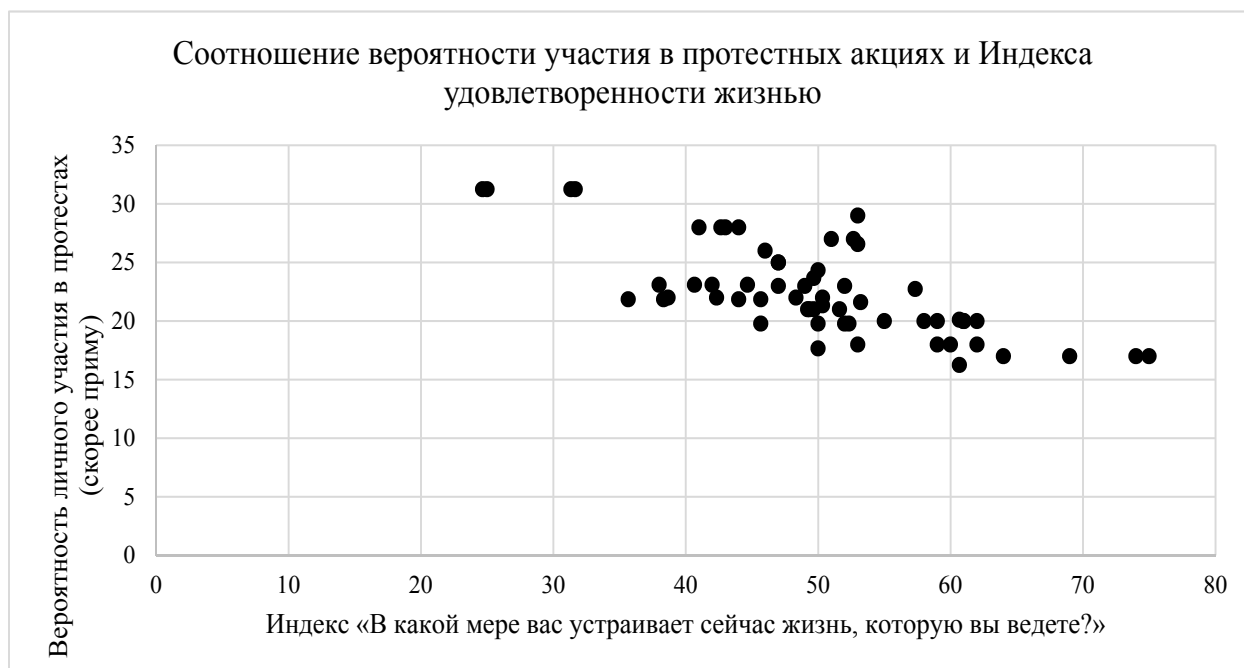

Рис. 3 / Fig. 3. Соотношение Индекса удовлетворенности жизнью и вероятности участия в протестных акциях / Correlation between the Life Satisfaction Index and the Probability of Participation in Protest Actions

Источник / Source: расчеты на основании данных ВЦИОМ / calculations based on VTsIOM data.

манипулирования общественными настроениями для стимулирования протестной активности и дестабилизации политической системы.

Однако в настоящее время в России и других развитых государствах с современной общественной структурой и открытой информационной средой существенный отрыв объективных показателей качества жизни от субъективных оценок скорее всего невозможен. Исследования показывают, что субъективные показатели, отражающие самооценку населением собственного благополучия по странам мира, достаточно тесно связаны с объективными показателями качества жизни.

Дальнейшее падение качества жизни, сокращение возможностей реализации объективно

значимых потребностей личности, углубление имущественной дифференциации являются факторами раздражения деятельностью элит и актуализируют в обществе вопросы, ставящие под сомнение эффективность современной политической системы в части управления социально-экономическим развитием. Все вышеуказанное вместе с параллельно протекающим статистически регистрируемым процессом дистанцирования масс от легальных конвенциональных форм политического участия может стать фактором развития нелегальных форм политического участия для выхода деструктивной энергии отдельных лиц и социальных групп уже в краткосрочной перспективе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Зубец А. Н. Качество жизни и национальная безопасность в России. *Инновации и инвестиции*. 2020;(12):37–39.
Zubets A. N. Quality of life and national security in Russia. *Innovation and investment*. 2020;(12):37–39. (In Russ.).
2. Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J-P. Mis-measuring Our Lives. Why GDP Doesn't Add Up. The report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. New York: THE NEW PRESS; 2010.
3. Зубец А. Н. Исследование качества жизни в российских городах. Отчет о НИР. М.: Финансовый университет при Правительстве РФ; 2014. 275 с.
Zubets A. N. Study of the quality of life in Russian cities. Research report. Moscow: Financial University under the Government of the Russian Federation; 2014. 275 p. (In Russ.).

4. Veenhoven R. Happy Life-expectancy. A comprehensive measure of quality-of-life in nations. *Social Indicators Research*. 1996;(39):1–58.
5. Rath T., Harter J.K. Wellbeing: The Five Essential Elements. Gallup Press; 2010. 240 p.
6. Селезнев П. С. Отчет о прикладной НИР по теме «Качество жизни населения как фактор национальной безопасности и инструмент достижения целей устойчивого развития РФ». М.: Финансовый университет при Правительстве РФ; 2020. 200 с.
Seleznev P.S. Report on applied research on the theme “Quality of life of the population as a factor of national security and a tool for achieving the goals of sustainable development of the Russian Federation”. Moscow: Financial University under the Government of the Russian Federation; 2020. 200 p. (In Russ.).
7. Дудин М.Н. Протестная активность населения и ее зависимость от уровня жизни: институциональный и социокультурный аспект. *Социально-политические науки*. 2021;11(6):16–22.
Dudin M.N. Protest activity of the population and its dependence on the standard of living: institutional and socio-cultural aspect. *Socio-political sciences*. 2021;11(6):16–22. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Алексей Николаевич Зубец — доктор экономических наук, директор Центра социально-экономических исследований, Финансовый университет, Москва, Россия

Aleksey N. Zubets — Dr Sci. (Economics), Director of the Center for Social and Economic Research, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-4300-2797>

ANZubets@fa.ru

Анзор Альбертович Хоконов — кандидат политических наук, доцент департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Anzor A. Khokonov — Cand Sci. (Political Sciences), Associate Professor of the Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6371-8173>

AAKhokonov@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 18.02.2022; принята к публикации 15.03.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 18.02.2022; accepted for publication on 15.03.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.